

Введение

Il reste le plus grand des hôtes étrangers qu'ait jamais eus Paris. Ce qu'il emporta de chez nous, ce fut la future civilization de la Russie.

Alfred Rambaud¹

Франция была и остается для многих русских чем-то бóльшим, чем просто далекой чужой страной. Мы испытываем к ней род душевного тяготения, смешанного с ревнивым скепсисом. Любовь к Франции иногда принимала уродливую форму галломании, но, пожалуй, никогда не переходила в свою близкую противоположность — ненависть. Даже в периоды политического охлаждения и вражды невидимые нити культуры связывали два народа. В XVIII веке Денис Фонвизин высмеивал Иванушку, который заявлял: «Тело мое родилось в России, это правда; однако дух мой принадлежал короне французской». Притом даже дурашливый герой Фонвизина на вопрос, можно ли нашему человеку, побывав в Париже, забыть, что он русский, отвечал: «Totalement² нельзя». Полтора века спустя Владимир Маяковский заявлял: «Я хотел бы жить и умереть в Париже...», но затем вспоминал о Москве. Предельно искренне высказалась Марина Цветаева, тоскуя по «неродине»: «Сердце ножиком вспори и найдешь — Париж». «Казалось бы, наша культура устремлена к Франции и каждый не одичавший в мучительном комплексе национальной исключительности русский всегда хотел в Париж»³, — утверждает с долей сомнения современный автор. У этого притяжения Франции для русских есть свои границы и своя начальная точка отсчёта. Оно существовало не всегда.

¹ Он остается величайшим иностранным гостем, которого когда-либо видел Париж. То, что он увез от нас, это была будущая цивилизация России (*фр.*). *Альфред Рамбо*.

² Полностью (*фр.*).

³ *Герман М. Ю.* В поисках Парижа, или Вечное возвращение. СПб., 2005. С. 8.

Едва ли не первым русским, сознательно стремившимся в Париж, свободно разъезжавшим по его улицам, с удовольствием гулявшим по аллеям Тюильри и Версаля, жадно впитывающим достижения французской цивилизации, был царь Пётр I. Это был не праздный путешественник. Любуясь красотами французской столицы и королевских резиденций, встречаясь с государственными деятелями, учеными, художниками, он ни на минуту не забывал о России. Европейские образцы, заимствование и адаптация знаний и культурного опыта, несомненно, лежали в основе многих новшеств знаменитого реформатора. Отсюда — неиссякаемый интерес историков к заграничным путешествиям Петра I, которые имели далеко идущие политические и культурные последствия. Визит Петра I в Париж положил начало русско-французскому политическому и культурному диалогу, значение которого, как в рамках европейской истории XVIII века, так и в истории взаимоотношений двух европейских держав, трудно переоценить.

В первой части высказывания Альфреда Рамбо, взятого мной в качестве эпиграфа, французский автор оценил масштаб события — визита Петра I в Париж. Вторая часть, наверное, преувеличивает роль визита в процессе цивилизации России, но и в этих словах французского историка есть доля истины, которую следует выяснить в ходе дальнейшего исследования.

Историография

Пребывание Петра I во Франции (10/21 апреля — 13/24 июня 1717 года) произвело настоящий фурор во французском обществе и вызвало массу откликов в прессе, а также в письмах, дневниках и мемуарах современников. Трудно определить грань между свидетельствами очевидцев визита и первыми попытками дать его историческое описание. Вот несколько примеров.

В первой посмертной биографии Петра I, составленной жившим в Голландии французом Жаном Руссе де Мисси в 1725–1726 годах, присутствует рассказ о царском визите в Париж⁴. Однако при ближайшем рассмотрении он оказывается заимствованным из парижской газеты Пьера Франсуа Бюше «Le Nouveau Mercure». При этом автору «Записок о царствовании Петра Великого» остались неизвестными сообщения за май 1717 года, выходившие отдельной книгой⁵.

⁴ [Rousset de Missy J.] Mémoires du règne de Pierre le Grand... Par le b. Iwan Nestesuranoi. 2-e éd. Amsterdam, 1730. Vol. 3. P. 654–682.

⁵ [Buchet P. F.] Abbregé le l'histoire du Czar Peter Alexiewitz, avec une relation de l'état présent de la Moscovie, et de ce qui s'est passé de plus considerable, depuis son arrivée en France jusqu' à ce jour. Paris, 1717.

Поэтому первая часть визита была описана очень кратко и приблизительно, но всю июньскую хронику визита автор перенёс в свою книгу из газеты слово в слово⁶. Такой сомнительный способ исторического описания Вольтер называл «компиляцией из газетных сплетен» и «типографским мошенничеством»⁷.

Бернар Ле Бовье де Фонтенель в «Похвальном слове царю Петру Первому» (1725) также коснулся интересующего меня сюжета, но отметил лишь два момента визита, которые сам мог наблюдать. Он подчеркнул особую нежность, с которой Петр I отнесся к маленькому королю Людовику XV: «Мы видели его, проходящим по апартаментам в Лувре за руку с королем, почти берущим короля на руки, чтобы оградить его от толпы, делающего это с такой заботой и нежностью, точно его собственный воспитатель»⁸. Кроме того Фонтенель кратко рассказал о посещении царем Королевской Академии наук 19 июня и последовавшем «после возвращения царя в свою страну» избрании его членом Академии⁹.

Еще один пример совмещения источника и его интерпретации — знаменитые «Мемуары» Луи де Рувруа, герцога Сен-Симона¹⁰. Они пользуются необычайной популярностью у историков Петра I в качестве первоисточника. Известный автор действительно был свидетелем царского визита в Париж. Однако его мемуары не были результатом записи наблюдений по горячим следам. Давно известно, что в их основе лежит дневник маркиза Филиппа де Данжо¹¹, — его рукопись Сен-Симон открыл в 1729 году и тогда же начал составлять свой рассказ о приезде царя во Францию. Сравнение текстов (в части, касающейся визита царя) свидетельствует о том, что Сен-Симон иногда менее точен в деталях, но более выразителен и субъективен в своих характеристиках и суждениях, чем Данжо. Кроме дневника Данжо автор мемуаров использовал газетную хронику «Le Nouveau Mercure», а также сообщения рукописной газеты Жана

⁶ [Rousset de Missy J.] *Mémoires du règne de Pierre le Grand...* P. 659–682.

⁷ Voltaire. *Oeuvres complètes*. Oxford, 1999. Т. 46. P. 386–387.

⁸ Fontenelle B de. *Éloge du czar Pierre I-er* // *Oeuvres complètes*. Genève, 1968. Т. 1. P. 348.

⁹ Ibid.

¹⁰ Сен-Симон. Мемуары. Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве. Избранные главы / пер. с фр. Ю.Б. Корнеева; предисл. А.Д. Михайлова; сост. и коммент. А.П. Бондарева. Кн. 2. М., 1991. С. 349–374.

¹¹ [Dangeau Ph.] *Journal du marquis de Dangeau* / Publié en entier pour la première fois par MM. Soulié, Dussieux, de Chennevières, Mantz, de Montaignon; avec les additions inédites du duc de Saint-Simon publiées par M. Feuillet de Conches. Paris, 1859. Т. 17: 1717–1719.

Бюва¹². Окончательный текст Сен-Симона сложился лишь в 1747 году и интересен как один из первых и ярких опытов исторического осмысления события. Сен-Симоновский портрет Петра I, написанный как бы с натуры, на самом деле создавался задним числом, с оглядкой на сочинения Фонтенеля и Вольтера, которые уже «изваяли» образ царя — героя века Просвещения. Главная политическая идея повествования Сен-Симона — это сожаление об упущенной возможности союза с Россией. Эта ошибка была допущена, по мнению мемуариста, из-за «слепой» приверженности тогдашних правителей Франции к союзу с Англией, который не оправдал себя в исторической перспективе. Современные исследователи подчеркивают политический, литературный и даже «мифологический» характер рассказа Сен-Симона о визите русского царя в Париж¹³.

Несомненно, что традицию исторического изучения визита Петра I во Францию заложили французские авторы. Еще в 1726 году чиновник французского Министерства иностранных дел Николя Луи Ле Дран составил две записки, в которых дал очерк отношений с Россией за 1701–1718 годы¹⁴. Несмотря на обтекаемые формулировки, из первой записки явствует, что в начале XVIII века отношения Франции с Россией не шли дальше словесных заверений в дружеских намерениях, а реальные политические интересы сторон существенно различались. Автор отметил, что Полтавская победа повысила заинтересованность французской стороны в союзе с Россией, но новые переговоры не увенчались успехом, и в 1715 году Людовик XIV возобновил союзный договор со Швецией и предоставил последней значительные субсидии. Вторая записка посвящена истории заключения Амстердамского договора. В ней отмечены шаги регента по налаживанию дружеских контактов с Петром I и изложена (разумеется, с позиции французской дипломатии) исто-

¹² [Buvat J.] Gazette de la Régence: janvier 1715 – juin 1719 / [attribué à Jean Buvat]; Publ. d'après le ms. inédit conservé à la Bibliothèque royale de La Haye, avec des annotations et un index, par le comte É. de Barthélemy. Paris, 1887.

¹³ Jacob F. Une visite peu ordinaire: Pierre le Grand à Paris (mai 1717) // La Russie dans l'Europe / Textes réunis par F. Jacob. Genève, 2010. P. 19–41; см. также: Welf E. Pierre le Grand à Paris en 1717 ou les échos saint-simoniens d'une visite importune: état succinct des rapports franco-russes dans le premier quart du dix-huitième siècle // Cahiers Saint-Simon. 1988. № 16. P. 38–48; Garapon J. «Ce czar si intimement et véritablement grand...». Pierre le Grand dans les Mémoires de Saint-Simon // Bretagne et Lumières: Mélanges offerts à Jean Balcou. Université de Bretagne occidentale, 2001. P. 233–243.

¹⁴ [Ле Дран Н.Л.] Переговоры касательно заключения союза между королем Людовиком XIV и царем Петром Первым. Переговоры. между Франциею и царем всероссийским Петром Первым. 1715–1717 // Сборник Императорского Русского исторического общества. 1881. Т. 34. С. IV–XLVII.

рия переговоров в Париже. В записке отмечено, что решение о поездке в столицу Франции было принято единолично Петром I. Разумеется, записки Ле Драна составлялись для служебного пользования и увидели свет лишь в конце XIX века.

Доктор права Юбер Ле Блан опубликовал в 1741 году книгу «Царь Пётр Первый во Франции»¹⁵, написанную в форме философских бесед. О реальном путешествии Петра в ней напоминают лишь факты посещения обсерватории и встреч с учеными — Кассини, Вариньоном и Фонтенелем. Речь идет не столько о русском царе, сколько о зараженном пороками французском обществе. Франция считается «изящным образцом» «вежливого и общежительного» народа, но на деле Пётр якобы увидел здесь «вертеп разврата и страстей»¹⁶. Устами вымышленных героев автор отговаривает царя следовать французским примерам: «Государь, не вводи в области свои роскоши и богатства»¹⁷. Таким образом, Ле Блан своей книгой предварял просветительские споры о возможности и пользе перенесения европейских обычаев в Россию, а некоторые нравоучительные сюжеты позже были положены в основу «Рассказов» Нартова.

Едва ли не первый живой и достоверный (несмотря на мелкие неточности) рассказ о пребывании царя в Париже находится в «Истории Петра I» Елеазара Мовийона¹⁸. Автор отметил и политическое, и культурное значение события, обратил внимание и на восприятие царя французами. В приложении к книге был опубликован текст Амстердамского договора с секретными статьями¹⁹.

Вольтер, заявивший о себе в качестве историка Петра I еще в начале 1730-х годов, впервые кратко упомянул о поездке царя во Францию в «Истории Карла XII, короля шведского» (1731): «Царь прибыл в Париж в мае <...> 1717 года; он занялся не только исключительно обозрением прелестей искусства и природы, не только посещением академий, публичных библиотек, кабинетов редкостей, королевских дворцов, но занимался политикой и предложил герцогу Орлеанскому, регенту Франции, заключить договор, принятие которого могло бы усилить в высшей степени могущество России <...> Этот договор, казавшийся столь естественным и

¹⁵ *Le Blanc H.* Le czar Pierre Premier en France. Amsterdam, 1741; русский перевод с элементами пересказа см.: Петр Первый в Париже // Русский вестник. 1811. № 4. С. 3–20; №5. С. 1–11.

¹⁶ Русский вестник. 1811. № 5. С. 4.

¹⁷ Там же.

¹⁸ [*Mauvillon E.*] Histoire de Pierre I, surnommé le Grand... Т. 1–3. Amsterdam; Leipzig, 1742. P. 264–267.

¹⁹ Ibid. P. 413–416.

полезным для этих наций <...> не был однако принят герцогом Орлеанским»²⁰.

Более подробно Вольтер коснулся этого сюжета в «Анекдотах о царе Петре Великом» (1748)²¹. Здесь рассказ о визите сведен к ряду любопытных эпизодов, характеризующих любезность принимающей стороны и любознательность русского гостя: герцог д'Антен удивил царя, представив в своем замке его портрет в полный рост; на Монетном дворе на глазах у царя отчеканили медаль, прославляющую монарха-путешественника. Наконец, Вольтер привел анекдот о том, как Пётр обнял статую на могиле кардинала Ришелье. В заключение рассказа о посещении царем Франции Вольтер высказал в его адрес критическую сентенцию: посетив Францию, «где все располагает нравы к смягчению и снисходительности», Пётр после возвращения на родину проявил крайнюю жестокость по отношению к своему сыну.

Иначе расставлены акценты в вольтеровской «Истории Российской империи при Петре Великом» (т. 1–2, 1759–1763)²². События визита вписаны здесь в политический контекст второго заграничного путешествия царя и соседствуют с рассказом о заговоре Гёрца, но если в истории Карла XII Вольтер писал о вовлеченности русского царя в заговор, то в истории Петра I он отрицал этот факт. Вольтер указывал на политические («узнать истинную политику регента») и познавательные цели поездки Петра. Вслед за современниками автор подчеркнул равнодушие царя к церемониям и роскоши и его стремление извлечь конкретную пользу из знакомства с достопримечательностями Парижа. Однако, замечает он, «не зная французского языка, он терял большую часть пользы от визита». Вольтер, по-видимому, не располагал полной хронологией визита (он наверняка знал лишь его частичное описание в книге Руссе де Мисси). Историк в основном повторил забавные эпизоды из «Анекдотов», добавив к ним упоминание о встрече царя с мадам де Ментенон. Интерес Петра к вдове Людовика XIV Вольтер объяснил некоторым сходством между браками «короля-солнца» и русского царя. Автор назвал причины отсутствия Екатерины в этой поездке: царь опасался затруднений церемониала и любопытства двора, который не мог оценить достоинств этой «героической» женщины.

²⁰ *Voltaire*. Histoire de Charles XII / éd. critique par G. von Proschwitz // *Voltaire*. Oeuvres complètes. Oxford, 1996. Т. 4. Р. 528; *Вольтер*. История Карла XII, короля Шведского / пер с фр. И.И. Ильяшенко. СПб., 1909. Т. 2. С. 162–163.

²¹ *Voltaire*. Oeuvres complètes. Т. 46. Р. 76–79; Вольтер. Анекдоты о царе Петре Великом / пер. с фр., коммент. и вступ. ст. С.А. Мезина // Историографический сборник. Вып. 19. Саратов, 2001. С. 184–199.

²² *Voltaire*. Oeuvres complètes. Oxford, 1999. Т. 47. Р. 803–809.

Рассказ о путешествии Петра I во Францию содержится в «Секретных записках» Шарля Пино Дюкло²³, которые историки иногда ошибочно принимают за оригинальный источник. Опубликованные в 1791 году, почти через двадцать лет после смерти автора, они утратили свою познавательную ценность вследствие того, что автор широко пользовался рукописью «Мемуаров» герцога Сен-Симона, которые увидели свет в 1788 году. Описание внешности царя Дюкло позаимствовал у Ж. Бюва, привел он и вольтеровский анекдот о том, как царь обнял статую кардинала Ришелье.

Не обошел вниманием царское путешествие и известный французский историк Пьер Шарль Левек. В его «Российской истории» визит царя в Париж описан кратко и ясно²⁴. В основном повторяя факты, сообщенные Вольтером, Левек лишь уточнил список парижских достопримечательностей, посещенных царем.

Новые оценки прозвучали в описании путешествия русского царя во Францию, данном Жаном Франсуа Мармонтелем в 8-й главе «Регентства герцога Орлеанского» (1784). С точки зрения освещения фактов автор остается в рамках вольтеровской информации (не исключено и знакомство с рукописью «Мемуаров» Сен-Симона), однако он ставил под сомнение вольтеровскую идею трансплантации культуры и критиковал методы, которыми пользовался царь при пересаживании европейской культуры на русскую почву. Притом, считал автор, царь не разглядел в европейской культуре главного — права собственности и свободы. По мнению Мармонтеля, путешествие не было ни удачным, ни полезным; оно не имело никакого дипломатического эффекта, царь лишь удовлетворял праздное любопытство²⁵. Уехав в Европу, Пётр допустил бегство собственного сына из страны, что привело к трагическим последствиям²⁶. Сходные идеи ранее высказывал Д. Дидро в «Записках для Екатерины II». В отрывке «Речь гения Франции, обращенная к Петру I на границе»²⁷ перечислены основные пороки французского общества, которые не сумел разглядеть Пётр, побывавший в Париже в 1717 году.

Русские авторы первой половины и середины XVIII века, как известно, не преуспели в деле написания истории Петра I в целом и его заграничных путешествий, в частности. Лишь в 1771 году в

²³ *Duclos Ch.P. Mémoires secrets sur le règne de Louis XIV, la Régence et le règne de Louis XV.* Paris, 1846. P. 172–181.

²⁴ *Levêque P.Ch. Histoire de Russie.* Hambourg et Brunswick, 1800. T. 4. P. 486–489.

²⁵ *Marmontel J.F. Oeuvres complètes.* T. XVIII: Régence du duc d'Orléans. Paris, 1819. P. 359.

²⁶ *Ibid.* P. 550.

²⁷ *Diderot. Oeuvres.* T. III: Politique. Paris, 1995. P. 327–328.

Петербурге вышла анонимная брошюра «Путешествие Его Величества в Париж»²⁸. Издание открывается гравированным изображением и описанием медали, отчеканенной в присутствии Петра I на Королевском монетном дворе. Затем автор сформулировал цель визита: Пётр Великий «благоволих восприяти путешествие в Париж, чтобы обозреть тамо изящность зданий, разные учреждения, и из того почерпнуть нечто для пользы своего государства». Затем следуют краткие сообщения об официальных встречах царя с регентом и королем 8–11 мая. А далее без указания чисел, в неверной последовательности и с фактическими ошибками говорится о посещении царем в мае загородных резиденций — Сен-Клу, Мёдона, Пти-Бура и Фонтенбло. При этом добавлены мелкие подробности, которых нет в источниках, современных визиту: в Сен-Клу царь якобы удивлялся фонтанам, которые «135 фунт (*sic!*) вверх били», а в Мёдоне «понравились ему огромной величины зеркальные стекла». Июньские события освещены гораздо подробнее. Текст почти целиком позаимствован из книги Руссе де Мисси «Записки о царствовании Петра Великого»²⁹, где, как уже отмечалось, воспроизводились сообщения «Le Nouveau Mercure» за июнь 1717 года. Лишь ряд подробностей добавлен неизвестным автором брошюры: о посещении гробницы маршала Тюренна в Сен-Дени, о понравившихся царю в Версале столах, украшенных флорентийской мозаикой; о знакомстве царя с водоподъемной машиной в Марли; о том, из каких областей происходили дворяне, обучавшиеся в Коллеже Четырех Наций; о покупке Петром I глобуса мастера Пижона, о предложении сорбонских профессоров объединить церкви; о приглашении в Россию мастеров мануфактуры Гобеленов. И, пожалуй, самое значительное дополнение, относящееся к посещению царем Академии наук: «Тогда то подарил он Академии наук карту Каспийского моря совсем инаго вида, нежели прежняя карты географами об оном изданныя. Она принята была с отменным удовольствием и с чрезвычайным почтением, и тот час признан он был почтеннейшим и знаменитейшим Парижской Академии членом»³⁰. Вместе с тем при переводе текста книги Руссе де Мисси были опущены перечисление подарков, полученных царем на мануфактуре Гобеленов, и сообщение о посещении царем бани. Каково происхождение дополнений? Все они основаны на знаниях,

²⁸ Путешествие Его Величества в Париж. [СПб., 1771]. 27 с.

²⁹ В том, что сведения брались именно из книги Руссе де Мисси, не может быть сомнений, ибо повторены даже опечатки, отличающие текст «Записок» от газетного первоисточника.

³⁰ Путешествие Его Величества в Париж. С. 20.

которые можно было почерпнуть из литературы или путешествий, и являются плодом литературной обработки исходного текста Руссе де Мисси.

Брошюра 1771 года впоследствии стала величайшей библиографической редкостью. А неисправный список с неё, в котором были искажены многие французские названия и имена, был издан в первой половине XIX века под названием: «Журнал ежедневный пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича»³¹. Позднейшие историки принимали «Журнал» за оригинальный источник, что, в частности, положило начало ложной версии о принятии Петра I в члены Академии наук 19 июня 1717 года.

Известный русский историк М.М. Щербатов, публикуя в 1770—1772 годах важнейший источник по истории петровского времени «Журнал, или Поденную записку <...> имп. Петра Великого» («Гисторию Свейской войны»), приложил ко второму тому «Обстоятельный журнал о вояже или о путешествии Его Царского Величества, как из Копенгагена поехал и был в Голландии, во Франции и в прочих тамошних местах, и что там чинилось»³². Так был введен в научный оборот важнейший русский источник о визите царя во Францию. Однако отечественным читателям приходилось довольствоваться историческими описаниями визита в переводных работах зарубежных историков. В брошюре Пона Огюстена Аллеца «Сокращенное описание жизни Петра Великого» (СПб., 1771)³³ имелась глава «Пребывание Петра Великого во Франции в 1717 году», которая содержала пересказ соответствующего сюжета из «Истории» Вольтера, но завершалась почти оригинальным выводом: «Пётр Великий, <...> сделав трактат (договор. — С.М.) о коммерции с Франциею, выехал из Парижа, взяв с собою многих французских художников; потому что главный предмет его путешествия состоял в том, чтобы поселить художества в свое отечество, и новые свои учреждения привести в совершенство»³⁴.

³¹ Журнал ежедневный пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича // Русский вестник. 1841. Т. 2. С. 401—413.

³² Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. СПб., 1772. Ч. 2. С. 397—425; см. также: Гистория Свейской войны: Поденная записка Петра Великого / сост. Т.С. Майкова. Вып. 1. М., 2004. С. 610—625.

³³ Часть из четырехтомного сочинения: *Alletz P.A. Les Princes célèbres qui ont régné dans le monde, depuis l'origine des monarchies et des empires jusqu' à nos jours.* Paris, 1769.

³⁴ [Аллец П.О.] Сокращенное описание жизни Петра Великого Императора всея России. Переведено с французскаго. СПб., 1771. С. 43.

В 1772 году вышла книга итальянского аббата Антонио Катиφόро «Житие Петра Великого <...> собранное из разных книг во Франции и Голландии изданных <...> перевел статский советник Стефан Писарев». Составленная еще в 1730-е годы, она содержала рассказ о царском визите в Париж в версии Руссе де Мисси. Понимание деталей подчас затруднялось неточностями перевода: резиденция регента Сен-Клу превратилась в «монастырь святого Клавдиана», а монетный двор, где был директором Н. де Лоне, в «дом Лунеев»³⁵.

Сербский автор Захария Орфелин издал свою книгу «Житие и славные дела <...> Петра Великого» «на славенском языке» в Венеции в 1772 году, а два года спустя она была опубликована в Петербурге. В ней царский визит описан под явным влиянием вольтеровского текста, но автор, вероятно, был знаком и с газетной хроникой Ф. Бюше, в том числе и с той, что осталась неизвестной Руссе де Мисси.

Лишь с выходом «Деяний Петра Великого» Ивана Ивановича Голикова в конце 1780-х годов русские читатели могли познакомиться с подробным и оригинальным рассказом о поездке Петра I во Францию³⁶. Голиков впервые соединил в нём сообщения русских и иностранных источников. Сочинения Вольтера и Фонтенеля он читал в переводах, широко использовал книгу З. Орфелина. Однако в основу своего повествования историк положил походный журнал царя и его переписку за май-июнь 1717 года, а также свидетельства современников из «Анекдотов» Я. Штелины и рассказов И.И. Неплюева. Все это позволило автору дать довольно «объемную» картину пребывания царя во Франции не только с перечислением его личных контактов и ознакомительных поездок, но и с характеристикой той бурной государственной деятельности, которую Пётр заочно продолжал вдалеке от России. В «Дополнении к Деяниям»³⁷ И.И. Голиков привел новые письма царя парижского периода, а также процитировал выгодные суждения Вольтера о посещении царем Академии наук, взятые уже из «Истории» Петра I. Мелкие неточности и наивные сентенции автора не мешают констатировать, что труд Голикова давал наиболее полное в историографии XVIII века представление о визите Петра I во Францию. Конечно, он был проникнут панегирическим духом, что дало повод Е.В. Анисимову назвать автора «Деяний» графоманом и едва ли не

³⁵ [Катиφόро А.] Житие Петра Великого Императора и Самодержца Всероссийского, Отца Отечества, собранное из разных книг, во Франции и Голландии изданных, и напечатанное в Венении, Медиолане и Неаполе на диалекте италианском, а потом на греческом, с коего на российский язык перевел статский советник Стефан Писарев. СПб., 1772. С. 353.

³⁶ Голиков И.И. Деяния Петра Великого. М., 1788. Ч. 5. С. 311–343.

³⁷ Голиков И.И. Дополнение к Деяниям Петра Великого. М., 1794. Т. 11. С. 394–417.

сумасшедшим³⁸. Однако следует подчеркнуть, что Голиков стремился к максимальному привлечению разнообразных источников, не скрывал и не искажал «неудобных» фактов, что делает ему честь как историку XVIII века. Часть документов 1717 года, приведенных Голиковым, доньше сохраняют свое источниковедческое значение, поскольку с тех пор не переиздавались.

Подводя итог изучению визита Петра I во Францию историками XVIII столетия, напомним тот известный факт, что стараниями европейских авторов, в первую очередь французских, Пётр I стал героем века Просвещения, а его поездки в Европу приобрели символическое значение. Второе заграничное путешествие царя и его визит в Париж 1717 года привлекали меньше внимания, чем Великое Посольство 1697–1698 годов. Тем не менее, авторы XVIII века «освоили» большинство важнейших источников, дали общую характеристику визита во Францию, высказали различные оценки его культурного и дипломатического значения. Французские и русские историки, внесшие основной вклад в изучение этого вопроса, отдавали приоритет «своим» источникам и интерпретировали их в соответствии с тогдашним уровнем состояния исторической науки. В историографии XVIII века зародились некоторые легенды, связанные с пребыванием русского царя во Франции, которые найдут свое продолжение в трудах историков последующих веков.

Конец XVIII – первая половина XIX века – не самый плодотворный период в изучении темы. Это связано с тем, что на исторической арене появились новые герои, а русско-французские отношения часто становились враждебными. Правда, в царствование Александра I увидели свет русские переводы сочинений Фонтенеля и Вольтера, хотя и в урезанном виде. В 1821 году в «Отечественных записках» П. Свиньина началась публикация переписки, связанной с принятием Петра I в члены Парижской академии наук³⁹. Новые письма на эту тему были позже помещены в журнале «Маяк современного просвещения и образованности»⁴⁰. «Отечественные записки» опубликовали также «Журнал путешествия во Францию и пребывания в Париже Петра Великого, в 1716 (*sic!*) году»⁴¹ Это был

³⁸ Пётр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. М., 1993. С. 367, 369.

³⁹ Избрание Петра Великого в Члены Французской Академии Наук // Отечественные записки. 1821. Ч. 5, № 10. С. 179–189.

⁴⁰ Первый из русских член королевской Парижской Академии наук // Маяк современного просвещения и образованности. 1840. № 1. С. 1–6.

⁴¹ Отечественные записки, издаваемые Павлом Свиньиным. 1822. Ч. 12. № 31. С. 145–146; № 32. С. 312–326; переиздан: Путешествие царя Петра Алексеевича во Францию и пребывание в Париже Его Царского Величества / публ. Е.С. Самониной // Река времен. Кн. 5. М., 1996. С. 5–19.

перевод майской хроники визита, выходившей в качестве приложения к газете «Le Nouveau Mercure». Появление этого ценного источника на русском языке позднейшие историки почти не заметили. Зато их внимание привлёк «Журнал ежедневный пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича»⁴², который, как уже отмечалось, восходил к малоизвестной русской брошюре 1771 года.

В «Истории Петра Великого» Николая Алексеевича Полевого приезд царя во Францию описан по известным источникам, но при этом автор допустил ряд ошибок и безответственных суждений: царь якобы «пешком ходил по парижским улицам», «долго беседовал» с известным банкиром Джоном Лоу, «вообще не любил французов, французского образования и даже французского языка»⁴³.

Если в России первой половины XIX века все-таки был опубликован ряд источников о пребывании царя в Париже⁴⁴, то во Франции этот период был отмечен появлением апокрифических текстов, которые историки до сих пор нередко принимают за подлинные записки. В 1820-е годы были написаны так называемые «Мемуары» кардинала Дюбуа⁴⁵. Созданные романистом и историком Полем Лакруа, они содержат анекдоты о Петре I, обыгрывающие стереотипные темы пьянства, кнута, варварских нравов и сурового русского климата. К такого же рода литературно-историческим мистификациям принадлежат и «Мемуары» герцога Ришелье — сочинение писателя Этьена Леона де Ламот-Лангона⁴⁶. Приведенный в «Мемуарах» рассказ о пребывании царя в Париже является простым пересказом «Секретных записок» Дюкло.

В 1865 году одновременно в России и во Франции появились первые специальные статьи о визите царя в Париж. Эдуар де Бартеlemi использовал немало записок французов-современников, но более всего полагался в своем изложении на «Мемуары» Сен-Симона. Он привлек даже документы из провинциальных архивов. При этом автор допустил ряд хронологических неточностей,

⁴² Русский вестник. 1841. Т. 2. С. 401–413.

⁴³ Полевой Н.А. История Петра Великого. Ч. 4. СПб., 1843. С. 42–49.

⁴⁴ См. также: Журнал пребывания Петра I в Париже в 1717-ом году: Неизданный отрывок из памятных записок Сен-Симона (Saint-Simon) // Санкт-Петербургские ведомости. 1829, 7.08. № 94. С. 537–538.

⁴⁵ [Lacroix P.] Mémoires du cardinal Dubois. Paris, 1829. Т. 3. Р. 344–369.

⁴⁶ Mémoires historiques et anecdotes du duc de Richelieu [Par E.L. de Lamothe-Langon]. Paris, 1829. Т. 2. Р. 195–216; перевод: Пребывание Петра Великого в Париже. Из записок герцога де Ришелье / пер. с фр. П. Ар-в // Телескоп. 1831. № 5. С. 3–23.

в том числе в названии статьи⁴⁷. Михаил Полуденский осветил эту тему, так сказать, с русской стороны⁴⁸. Он почти целиком процитировал соответствующий текст Походного журнала 1717 года, но дополнил его газетной хроникой из «Nouveau Mercure». Была известна автору и русская брошюра 1771 года, но её «оригинальные» сведения он использовал с осторожностью. Довольно подробно Полуденский представил дипломатический аспект визита и отношения царя с Парижской академией наук. Обе статьи, появившиеся в 1865 году, носили сугубо описательный характер. Несколько ранее в столь же описательном труде Петра Петровича Пекарского были изложены на строго документальной основе главные перипетии научных отношений между Россией и Францией при Петре I⁴⁹.

Сергей Михайлович Соловьев в своей «Истории России» (т. 17, 1866)⁵⁰ придавал изучению русско-французских отношений при Петре I подлинно научный характер. Визит Петра I во Францию рассмотрен им в широком контексте международных отношений; тщательно исследованы причины приезда царя в Париж. Повествование базируется на оригинальных документах Архива Министерства иностранных дел (ныне — РГАДА).

Серьезную основу для дальнейшего изучения темы заложило издание в России⁵¹ и во Франции⁵² документов французского Министерства иностранных дел. Парижское издание предварял блестящий очерк русско-французских отношений Альфреда Рамбо⁵³, который затем пересказывался многими популяризаторами.

⁴⁷ *Barthélemy E. de. Le Czar Pierre en France, 1716 (sic!) // Revue contemporaine. 1865. Т. 43. Janv.–fév. P. 161–174; перевод: Бартеlemi Э. де. Петр Великий во Франции в 1716 году // Еженедельное прибавление к «Русскому инвалиду». 1865. № 5. С. 1–6.*

⁴⁸ *Полуденский М. Петр Великий в Париже // Русский архив. 1865. Вып. 5–6. Стб. 675–702.*

⁴⁹ *Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 39–45, 529–558.*

⁵⁰ См.: *Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 9: История России с древнейших времен. Т. 17. М., 1993. С. 60–67.*

⁵¹ Документы, относящиеся до пребывания царя Петра I во Франции, за апрель и май месяцы 1717 года // Сборник Императорского Русского исторического общества. 1881. Т. 34. С. 123–211.

⁵² *Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu' à la Révolution française. Т. 8: Russie / publ. ...avec une introd. et des notes par A. Rambaud. Paris, 1890.*

⁵³ *Rambaud A. Introduction // Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France. P. I–XXXV.*

Содержательная работа о втором заграничном путешествии Петра I была написана Александром Густавовичем Брикнером⁵⁴. В ней важное место отведено пребыванию царя в Париже⁵⁵. Автор привлёк довольно широкий круг источников, но сведения подчас брались из вторых рук, а материалы, опубликованные в «Сборнике Императорского Русского исторического общества», были ему ещё недоступны. Их анализу Брикнер посвятил свою следующую работу, в которой рассмотрел политический аспект поездки Петра I в Париж⁵⁶. Исследования Брикнера, придававшего визиту Петра I серьёзное политическое и культурное значение, заметно продвинули вперед изучение вопроса.

Киевский профессор Владимир Степанович Иконников в своей статье ограничился обзором документов, помещённых в сборнике Русского исторического общества⁵⁷. Лишь вскользь касалась вопроса о царском визите статья А.В. Норова⁵⁸. Целью автора было рассмотреть исторические истоки намечавшегося в 1880-е годы союза России и Франции. Александр Семенович Трачевский дал характеристику регента Франции герцога Орлеанского и его окружения во время визита русского царя, опираясь на скандальные сведения рукописной «Gazette de la Régence» Ж. Бюва⁵⁹.

На волне общественного интереса к русско-французским отношениям и их истории появился популярный очерк Павла Владимировича Безобразова⁶⁰, новизна которого состояла в том, что автор широко использовал опубликованный А. Рамбо сборник инструкций, данный французским посланникам в России.

Складывание русско-французского военно-политического союза (1891–1917), визиты Николая II во Францию (1896, 1901) заметно активизировали интерес историков к начальному этапу русско-французских отношений. В это время пребыванию царя Петра во Франции посвятили свои исследования многие историки, как в России, так и во Франции. Известный русист А. Рамбо писал, что

⁵⁴ Брикнер А.Г. Путешествие Петра Великого за границу с 1711 до 1717 года // Русский вестник. 1880. № 11, 12; 1881. № 1, 2, 3.

⁵⁵ Русский вестник. 1881. № 3. С. 53–73

⁵⁶ Брикнер А.Г. Франция и Россия при Петре Великом // Журнал Министерства народного просвещения. 1883, авг. С. 161–187.

⁵⁷ Иконников В.С. Новые материалы для истории царствования Петра Великого. (Сношения России с Францией). Киев, 1887.

⁵⁸ Норов А.В. Переговоры Петра Великого о союзе с Францией // Дело. 1886, №1, май. С. 89–123; № 2, июнь. С. 117–152.

⁵⁹ Трачевский А.С. Государственные висельники во Франции и Петр Великий // Исторический вестник. 1888. Т. 31. № 1–3. С. 434–452.

⁶⁰ См.: Безобразов П.В. О сношениях России с Францией. М., 1892. С. 32–101.

«многие наши собраты предались эрудитским разысканиям в воспоминаниях былого. Злободневность неожиданно вернулась на страницы Дюкло, Бюва, Маре, д'Антена, де Сен-Симона <...>»⁶¹. Статья самого Рамбо, свободно владевшего материалом как французских, так и русских источников, была наиболее авторитетной в этом ряду публикаций «по случаю». Автор изложил начальные события визита по материалам, опубликованным в «Сборнике» Русского исторического общества, а затем дал краткую, но выразительную хронику пребывания царя в Париже и в загородных резиденциях. Однако автор пренебрег сообщениями газет, а главным свидетелем и хронистом визита ошибочно считал герцога Сен-Симона. Рамбо допустил ряд хронологических и фактических ошибок, в частности, упомянув о последней беседе царя с регентом на политические темы в день отъезда — 20 июня в комнате привратника (швейцарской)⁶².

Кажется, впервые этот сомнительный сюжет о переговорах в «loge de suisse» был приведен в книге известного историка Альбера Вандаля «Людовик XV и Елизавета Российская». Правда, он указал более реалистическую дату — 17 июня и сослался на источник: «Journal de la Régence» Ж. Бюва⁶³. В книге Вандаля имеется глава «Царь в Париже», где рассматривается главным образом политическая сторона визита, который, по мысли автора, был исходной точкой желания русского царя выдать свою дочь Елизавету за предстателя французского королевского дома.

Граф Габриель Поль Офенен д'Оссонвиль написал статью «Визит царя Петра Великого 1717 года по новым документам»⁶⁴ по заказу Французской академии в связи с визитом в академию императора Николая II с супругой 7 октября 1896 года. Автор использовал некоторые новые документы из архива французского Министерства иностранных дел, но в основном статья базировалась на опубликованных во Франции и в России материалах. Главное внимание Оссонвиль уделил политической цели визита, а его выводы о пользе русско-французского союза до некоторой степени имели характер политического наставления.

Также по случаю визита нового русского царя в Париж была издана книга Андре Ле Гле «Исторические корни франко-русского альянса» (1897). Здесь после популярного изложения биографии Петра I и истории русско-французских отношений начала XVIII века

⁶¹ *Rimbaud A.* Les Russes à Paris. Pierre le Grand (1717). Simples notes // *Revue politique et littéraire. Revue bleue*. T. LII. № 16. 14 octobre 1893. P. 496.

⁶² *Ibid.* P. 502.

⁶³ *Vandal A.* Louis XV et Elisabeth de Russie. Paris, 1882. P. 37.

⁶⁴ *Haussonville G. de.* La visite du Tsar Pierre le Grand en 1717 d'après des documents nouveaux // *Revue des deux Mondes*. 1896. T. 137. P. 795–815.

автор довольно подробно рассказывает о визите 1717 года, опираясь на известные источники и работы историков, в первую очередь А. Рамбо. Непринужденная манера изложения позволила автору привести (без ссылки на источник) апокрифический рассказ о том, как Пётр I, заперев регента в швейцарской его дворца, буквально «вырвал» у него согласие на заключение союзного договора⁶⁵.

В общей массе «вежливых» статей выделялась живостью изложения и богатством материала, в том числе архивного, работа русско-французского историка польского происхождения Казимира Валишевского. Он прекрасно знал русские и французские источники по теме, но при этом приводил на страницах своего сочинения самые скандальные отзывы современников-французов о царе; ради занимательности изложения не всегда заботился о строгой научной критике источников и допускал мелкие неточности. Его статья «Пётр Великий во Франции» сначала появилась в журнальном варианте⁶⁶, а затем вошла в качестве отдельной главы в книгу «Пётр Великий»⁶⁷. Недавно вновь переизданная на русском языке книга отличается крайней небрежностью перевода⁶⁸.

В отличие от Валишевского историк-дипломат виконт Эжен де Гишан стремился представить деятельность Петра I по сближению с Францией в благоприятном свете. В его книге «Пётр Великий и первый франко-русский договор (1682–1717)» отдельная глава посвящена царскому визиту⁶⁹. Широко используя уже изданные источники, автор сообщал и некоторые новые детали, извлеченные из архивных бумаг. Однако частое цитирование в качестве источника «мемуаров» кардинала Дюбуа снижало научный уровень работы и приводило автора к ошибочным утверждениям.

В большой статье Дмитрия Владимировича Цветаева не сообщалось новых фактов, но давался квалифицированный обзор событий царского визита в Париж с акцентом на предпринимаемую богословами Сорбонны попытку сближения католической и православной церквей⁷⁰.

⁶⁵ *Le Glay A.* Les origins historiques de l'alliance franco-russe. Paris, 1897. P. 280–281.

⁶⁶ *Waliszewski K.* Pierre le Grand en France // *Revue de Paris*. 1896, oct. P. 504–525.

⁶⁷ *Waliszewski K.* Pierre le Grand. Paris, 1897.

⁶⁸ Валишевский К. Пётр Великий // Собр. соч.: в 5 т. М., 1993. Т. 2.

⁶⁹ *Guichen E. de.* Pierre le Grand et le premier traité franco-russe (1682–1717). Paris, 1908. P. 165–241; см. краткое изложение: Пётр Великий и Людовик XV. Из истории франко-русских отношений в царствование Петра I до заключения первого франко-русского договора. 1682–1717 // *Русская старина*. 1908. № 11. С. 329–338.

⁷⁰ *Цветаев Д.В.* Пётр Великий во Франции // *Русское обозрение*. 1894. № 2. С. 607–648; этому же аспекту визита уделено специальное внимание в более ранней работе иезуитского священника Пауля Пирлинга: *Pierling P.* La Sorbonne et la Russie : 1717–1747. Paris, 1882. P. 22–38.

Содержательный очерк начального этапа русско-французских отношений и история заключения Амстердамского договора 1717 года предпосланы Федором Федоровичем Мартенсом изданию договоров России с Францией⁷¹.

Политически актуальная история русско-французского союза нашла новое освещение в статье В.И. Штейна⁷², который в полной мере использовал работы и публикации европейских авторов, вплоть до статьи барона дю Тея, опубликованной «Историческим обществом Дюнкерка и Приморской Фландрии»⁷³. Статья «Царь в Дюнкерке (1717)» сохраняет своё научное значение поныне, ибо в ней приведен полностью целый ряд новых документов, извлеченных из центральных и местных архивов, и подробно описан начальный этап путешествия Петра I по Франции. Аналогичное значение для описания заключительной части царского путешествия имеет статья Жана Бургиньона⁷⁴.

Таким образом, к началу XX века в работах отечественных и французских авторов были привлечены основные документальные свидетельства царского визита во Францию и высказаны обоснованные мнения о дипломатическом и культурном значении поездки 1717 года. Для многих работ, появившихся в период складывания Антанты, была характерна лакировка русско-французских отношений петровского времени. Большинство авторов не избежали фактических ошибок при описании событий визита, что породило новые легенды.

После 1917 года интерес к теме заметно упал, особенно в Советской России. Французские историки как бы по инерции интересовались культурными подробностями визита⁷⁵; эту традицию продолжили и представители русского зарубежья⁷⁶. Поездке русского монарха во Францию отведено заметное место в трехтомной мо-

⁷¹ *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными государствами. Т. 13: Трактаты с Францией. 1717–1807. СПб., 1902. С. I–LXXXVI; 1–9.

⁷² *Штейн В.И.* Петр Великий и франко-русский союз // Исторический вестник. Т. 92. 1903. № 5. С. 494–512.

⁷³ *Teil J. du.* Le czar à Dunkerque (1717). Documents inédits tirés des Archives Étrangères, de la Guerre et de la Marine // Société historique de Dunkerque et de la Flandre Maritime. Bulletin. Dunkerque, 1902. Т. 5. P. 113–189.

⁷⁴ *Bourguignon J.* Le passage de Pierre le Grand a son départ de France en 1717 // Revue d'Ardenne et d'Argonne publiée par La Société d'études ardennaises. 1902. №1–2. P. 1–12; №5–6. P. 65–91; №7–8. P. 181–195.

⁷⁵ *Réau L.* Portraits français de Pierre le Grand // Gazette des Beaux-Arts. 1922. 2-e semestre. P. 301–312.

⁷⁶ *Riabouchinsky D.* Les Rapports scientifiques entre la France et la Russie // Révue générale scientifique. 1934. № 2. P. 46–50.

нографии Анри Леклерка «История регентства во время малолетства Людовика XV»⁷⁷. Рассматривая внешнеполитическое содержание визита, автор отмечал крайнюю безответственность поведения Филиппа Орлеанского в отношении царя: обнадеживая Петра заключением союза, регент проводил политику, направленную на ослабление позиций России на севере Европы⁷⁸. Хотя введение к монографии включает содержательный источниковедческий раздел, автор проявлял излишнюю доверчивость к мемуарным источникам, особенно к «Journal de la Régence» Ж. Бюва.

В 1932 году Борисом Николаевичем Лосским была опубликована хроника визита Петра I во Францию, целью которой было высвобождение сюжета из плена анекдотов и легенд⁷⁹. Хранитель Национальной библиотеки Жан Порше поместил в сборнике, организованном историками русского зарубежья, статью, посвященную посещению царем Королевской библиотеки⁸⁰. Вопрос о визите царя и об отношении к нему современников-французов был поставлен в работе Альбера Лортолари, посвященной образу России во Франции XVIII века⁸¹. К сожалению, исследование испытало сильное влияние идей холодной войны, что проявилось в крайнем скептицизме выводов автора. Царский визит во Францию он характеризовал как политический и личный «провал». Популярный очерк франко-русских отношений при Петре I дан в книге французского историка русского происхождения Константина Грюнвальда⁸².

В советское время серьёзный вклад в изучение темы внесла эрудитская монография Софьи Ароновны Фейгиной о внешней политике России в конце Северной войны⁸³. Статья Натальи Аполлинаруевны Баклановой⁸⁴ была посвящена культурным связям России с Францией в петровское время; она базировалась на материалах

⁷⁷ *Leclercq H.* Histoire de la Régence pendant le minorité de Louis XV. Paris, 1921. Т. 1. Р. 421–447.

⁷⁸ *Ibid.* Р. 443.

⁷⁹ *Lossky B.* Le séjour de Pierre le Grand en France // *Le monde slave*. 1932. № 8. Р. 278–303.

⁸⁰ *Порше Ж.* Пётр Великий и Парижская королевская библиотека // *Временник Общества друзей русской книги*. Париж, 1938. Кн. 4. С. 43–60.

⁸¹ *Lortholary A.* Les «Philosophes» du XVIII siècle et la Russie. Le mirage Russe en France au XVIII siècle. Paris, 1951. Р. 11–21.

⁸² *Грюнвальд К.* Франко-русские союзы / пер. с фр. Ю.И. Львин; вступ. ст. Ю.И. Рубинского. М., 1968. С. 18–34.

⁸³ *Фейгина С.А.* Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 116–153.

⁸⁴ *Бакланова Н.А.* Культурные связи России с Францией в первой четверти XVIII в. // *Международные связи России в XVII–XVIII вв. (Экономика, политика и культура)*. Сб. статей. М., 1966. С. 303–344.

отечественных архивов, но почти не учитывала французских источников и историографии. Работы Екатерины Андреевны Княжецкой⁸⁵ о научных контактах, напротив, отличались широким использованием французской литературы, но в их основу было положено ошибочное представление о том, что царь был избран членом Парижской академии наук во время визита.

К сожалению, даже в классической биографической работе Николая Ивановича Павленко⁸⁶ сюжет о пребывании Петра I во Франции содержит неточности. Это же можно сказать и о книге американца Роберта К. Масси «Пётр Великий»⁸⁷. Лучше обстоит дело в немецкой биографии царя, написанной Райнхардом Виттрамом⁸⁸. Ценный материал, относящийся к визиту царя во Францию, можно найти в каталоге выставки «Франция и Россия в век Просвещения»⁸⁹.

В последние десятилетия интерес к теме «Пётр I и Франция» заметно оживился. Пётр Петрович Черкасов вновь обратился к изучению русско-французских дипломатических отношений⁹⁰. Обзор взглядов отечественных историков на русско-французские отношения в конце Северной войны содержится в статье Е.А. Полонянкиной⁹¹. Изучению деятельности русских дипломатов в 1714–1718 годах посвящена диссертация Арины Анатольевны Стерликовой⁹². Ряд исследо-

⁸⁵ Княжецкая Е.А. О причинах избрания Петра I членом Парижской Академии наук // Известия Всесоюзного Географического общества. Т. 92, вып. 2. Март–апрель 1960. С. 154–158; Она же. Пётр I и французская Академия наук // Наука и жизнь. 1972. № 2. С. 63–64; Она же. Пётр I — член Французской Академии наук // Вопросы истории. 1972. № 12. С. 199–203; Она же. Начало русско-французских научных связей // Французский ежегодник. 1972. М., 1974. С. 260–273; Она же. Научные связи России и Франции при Петре I // Вопросы истории. 1981 № 5. С. 91–100; и др.

⁸⁶ Павленко Н.И. Пётр Великий. М., 1990. С. 377–380; см. также: Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1984. С. 337–344.

⁸⁷ Масси Р.К. Пётр Великий: в 3-х томах. Т. 3 / пер. с англ. Н.Л. Лужецкой, В.Э. Волковского. Смоленск, 1996. С. 100–119.

⁸⁸ Wittram R. Peter I Czar und Kaiser. Zur Geschichte Peters des Grossen in seiner Zeit. Göttingen, 1964. Bd. 2. S. 312–320.

⁸⁹ La France et la Russie au Siècle des Lumières. Relations culturelles et artistiques de la France et de la Russie au XVIII-e siècle. Paris, 1986.

⁹⁰ Черкасов П.П. Двуглавый орел и королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII веке. 1700–1775. М., 1995. С. 10–25; Он же. Петр Великий во Франции (май–июнь 1717 г.) // Русская мысль. 1–7 мая 1997. № 4172.

⁹¹ Полонянкина Е.А. Отечественные историки о русско-французских отношениях в 1717–1721 годы // Россия и Запад: Сб. научн. тр. / отв. ред. Я.Г. Солодкин. Нижневартовск, 2003. С. 108–122.

⁹² Стерликова А.А. Русская дипломатия в 1714– начале 1718 г.: поиски выхода из Северной войны. Автореф. дис.... канд. истор. наук. СПб., 2006.

вателей разрабатывали вопрос о русско-французских культурных связях. Сергей Борисович Горбатенко скрупулезно выявил факты знакомства царя с памятниками архитектуры и садово-паркового искусства Франции и отметил возможное влияние французских впечатлений царя на русскую архитектуру и искусство петровского времени⁹³. Татьяна Александровна Лаптева опубликовала письма, касающиеся царских заказов французским художникам⁹⁴. В статье Анны Генриховны Каминской «Пребывание Петра Великого в Париже в 1717 году»⁹⁵ приведены новые сведения о покупках и заказах царя. Книговедческие работы Ирины Васильевны Хмелевских являются новым словом в изучении французских книг в библиотеке Петра I⁹⁶.

В последнее время Франсин Доминик Лиштенан⁹⁷ и другие французские исследователи опубликовали работы, которые позволяют шире представить связи с Россией парижских собеседников царя⁹⁸. В монографии Эрика Шнакенбура визит Петра I рассмотрен на фоне военно-дипломатических событий на Севере Европы в начале XVIII века и их восприятия во Франции. По словам автора, «пребывание царя в Париже даёт возможность выявить различие тогдашних социальных и поведенческих норм во Франции и в России»⁹⁹. Собственно визиту

⁹³ Горбатенко С.Б. Архитектура Стрельны. СПб., 2006. С. 73–93.

⁹⁴ [Лаптева Т.А.] «По указу вашего величества з живописцем договорился писать баталии». Документы РГАДА об исполнении парижскими мастерами заказа Петра I. 1717–1727 гг. // Исторический архив. 2011. №1. С. 182–197.

⁹⁵ Каминская А.Г. Пребывание Петра Великого в Париже в 1717 году // Санкт-Петербург—Франция. Наука, культура, политика СПб., 2010. С. 13–21.

⁹⁶ Хмелевских И.В. Сборник «L'Architectue Française...» из библиотеки Петра Великого // Пушкин и 1812 год: Материалы научно-практической конференции «Золотой век французской книги в России (4–8 апреля 2012 года) и Михайловских Пушкинских чтений «Пушкин и 1812 год» (15–19 августа 2012 года). Сельцо Михайловское, 2013. С. 91–98; *Khmelevskikh I.* L'album de Marly dans la bibliothèque de Pierre le Grand // Marly, art et patrimoine. 2013. № 7. P. 19–64.

⁹⁷ Лиштенан Ф.Д. «Если папа считает себя непогрешимым, то он, должно быть, глупец; если не считает, то мошенник» (Пётр Великий) // Культурные инициативы Петра Великого. Материалы II Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург 9–11 июня 2010 года. СПб., 2011. С. 58–62; *Liechtenhan F.D.* L'abbé Bignon, précurseur des relations scientifiques et culturelles avec la Russie // Французы в научной и интеллектуальной жизни России XVIII–XX вв. М., 2010. С. 127–140.

⁹⁸ См.: *Surreaux S.* Le livre, premier contact avec une contrée lointaine: les maréchaux de France, leurs bibliothèques et des échanges scientifiques et diplomatiques avec la Russie au XVIII-e siècle // Французы в научной и интеллектуальной жизни России XVIII–XX вв. М., 2010. С. 141–155; *Demeulenaere-Douyère C.* L'Académie des sciences de Paris : un lieu privilégié des échanges scientifiques entre la France et la Russie (XVIII–XIX siècles) // Там же. С. 94–95.

⁹⁹ *Schnakenbourg E.* La France, le Nord et l'Europe au début du XVIII-e siècle. Paris, 2008. P. 482.

посвящена содержательная статья Кристофа Анри, где автор пытается реконструировать корпус произведений искусства, научных объектов и других достопримечательностей, которые Пётр I видел во Франции, а также установить посещенные им места и людей, с которыми он общался¹⁰⁰. Автор не сомневается, что эти контакты содействовали развитию экономической, научной и художественной жизни в России. Статья Франсуа Жакоба затрагивает источниковедческий аспект темы¹⁰¹. Филипп Шампньон, напротив, далек от проблем источниковедения. Его книга «Шестьдесят шесть французских дней царя Петра I: апрель—июнь 1717»¹⁰², излагающая историю визита царя в хронологическом порядке, имеет научно-популярный характер и основана исключительно на франкоязычной историографической традиции.

Автору этих строк также приходилось писать о визите Петра I во Францию¹⁰³. Однако на пути к комплексному изучению источников я также не избежал некоторых спорных положений и допустил фактические неточности.

Завершая историографический обзор темы, можно констатировать, что визит Петра I в Париж изучался французскими историками по преимуществу на основе французских источников, а отечественными исследователями — на основе русских. Настоящая работа имеет целью синтезировать две историографические традиции, что позволит дать более «объемную» реконструкцию событий визита, показать его политическое и культурное значение, а также влияние на русско-французское взаимовосприятие. К монографическому исследованию темы «Пётр I и Франция» обязывает и общее состояние изучения заграничных путешествий Петра I. В последние годы были опубликованы капитальные исследования Дмитрия и Ирины Гузевичей по истории Великого Посольства¹⁰⁴, вышли книги бельгий-

¹⁰⁰ Henry C. Le séjour de Pierre le Grand à Paris. Contribution à l'histoire de la formation du cabinet de Saint-Pétersbourg // <http://www.ghamu.org/IMG/pdf/Pierre1er-txt-def-20-04-2011.pdf>.

¹⁰¹ Jacob F. Une visite peu ordinaire: Pierre le Grand à Paris (mai 1717) // *La Russie dans l'Europe / textes réunis par F. Jacob. Condeixa-a-Nova*, 2010. P. 19–41.

¹⁰² Champion Ph. Les soixante-six jours français du tsar Pierre I-er: Avril—juin 1717. Paris, 2004.

¹⁰³ Мезин С.А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, 2003. С. 13–43; Он же. Визит Петра I в Париж и первый союзный договор России и Франции 1717 года // *Россия—Франция: 300 лет особых отношений*. М., 2010. С. 14–26; Он же. Парижские встречи Петра I // *Труды Гос. Эрмитажа*. Т. 70: Петровское время в лицах—2013: К 400-летию дома Романовых (1613–2013): Мат-лы науч. конф. СПб., 2013. С. 240–251; и др.

¹⁰⁴ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство. Рубеж эпох, или Начало пути. 1697–1698. СПб., 2008; Они же. Первое европейское путешествие царя Петра: Аналитическая библиография за три столетия: 1697–2006 / научн. ред. Э. Вагеманс. СПб., 2008.

ского русиста Эммануэля Вагеманса «Пётр Великий в Бельгии» (СПб., 2007) и «Царь в республике: Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717)» (СПб., 2013), а также исследование кембриджского профессора Энтони Кросса «Английский Пётр» (СПб., 2013). Таким образом, предпринятое мною исследование должно заполнить явную лакуну в изучении важной и интересной темы.

Источники

Основные источники, освещающие пребывание Петра I во Франции, давно выявлены, однако они требуют критической оценки и комплексного изучения.

Официальный журнал царского путешествия достаточно точен и изредка содержит эмоциональные оценки увиденного, но очень краток. Документу присущ лаконичный стиль деловых бумаг петровского времени. Известны две редакции походного журнала Петра I. Одна из них, как уже упоминалось, была опубликована М.М. Щербатовым в качестве приложения к «Журналу, или Поденной записке <...> императора Петра Великого»¹⁰⁵. Изданный позже «Походный журнал 1717 года»¹⁰⁶ отличается от издания Щербатова редакционной правкой и описанием некоторых деталей путешествия. Текст, опубликованный Щербатовым, кажется более выверенным. В нем отсутствуют некоторые бытовые детали, касающиеся болезни царя или посещения им бани, но подробнее сообщается о пребывании Петра в Версале и о визите в Сорбонну. Однако и текст «Походного журнала 1717 года» не является публикацией первоначальных черновых записей. Он также подвергся редакционной правке после возвращения посольства в Россию. Так, например, сообщая о встрече Петра I с «французом большим», автор далее отмечает: «<...> оного Его Величество *после вывез с собою в Россию*» (курсив мой. — С.М.). Таким образом, обе редакции как бы дополняют друг друга. Походный журнал велся одним из участников посольства, вероятно, под руководством кабинет-секрета-

¹⁰⁵ Обстоятельный журнал о вояже или о путешествии Его Царского Величества, как из Копенгагена поехал, и был в Голландии, во Франции и в прочих тамошних местах, и что там чинилось // Журнал, или Поденная записка... Петра Великого. СПб., 1772. Ч. 2. С. 407–413; современное издание: Обстоятельный журнал о вояже (или о путешествии) его царского величества, как из Копенгагена поехал и был в Голландии, во Франции и в прочих тамошних местах, и что там чинилось // История Свейской войны: Поденная записка Петра Великого / сост. Т.С. Майкова. Вып. 1. М., 2004. С. 615–619.

¹⁰⁶ Походный журнал 1717 года. СПб., 1855. С. 15–18.

ря А.В. Макарова. Автором записей мог быть Д.М. Олсуфьев. Сравнение его письма А.Д. Меншикову, описывающего визит к царю Людовика XV, с соответствующими описаниями обеих редакций походного журнала обнаруживает ряд прямых текстуальных совпадений¹⁰⁷. Есть косвенные данные и в пользу авторства барона И.А. Черкасова, состоявшего при царе секретарем в свите «второго разряда». Черкасов продолжал работать над походными журналами царя в 1750-е годы¹⁰⁸.

К материалам походного журнала близки и официальные сообщения о визите царя во Францию, появившиеся в газете «Ведомости» в июне 1717 года¹⁰⁹. В «Гистории Свейской войны» имеются сведения о том, как Петр осуществлял руководство военными действиями, находясь в Париже¹¹⁰.

Французская тематика присутствует в письмах Петра I 1715–1724 годов¹¹¹. Особый интерес, конечно, представляет переписка за апрель–июнь 1717 года, которая до сих пор остается неопубликованной¹¹². Существует лишь старое издание писем царя к жене¹¹³. Письма царя свидетельствуют о широком спектре его забот и интересов и дополняют официальные источники некоторыми живыми штрихами, но в целом Петр не был склонен делиться дорожными впечатлениями со своими корреспондентами.

Некоторые дополнительные детали путешествия содержатся в письмах бывшего при царе Д.М. Олсуфьева к А.Д. Меншикову¹¹⁴. Большой интерес представляет неопубликованная переписка царского агента в Париже К.Н. Зотова с Петром I и его секретарем А.В. Макаровым¹¹⁵, а также письма к царю Ж. Лефорта¹¹⁶.

Материалы о повседневной жизни царя в Париже (счета, записи расходов на покупки, на оплату услуг, на подарки, списки покупок:

¹⁰⁷ См.: Братья Олсуфьевы, обер-гофмейстеры Петра Великого. Переписка их с князем А.Д. Меншиковым (1717–1727) // Русский архив. 1883. Кн. 3. С. 30–36, 33.

¹⁰⁸ См.: Контр-адмирал Никита Петрович Вильбуа (Автобиографические показания) // Русский архив. 1867. Кн. 10. Стб. 1199–1203.

¹⁰⁹ Ведомости времени Петра Великого. Вып. 2: 1708–1719. М., 1906. С. 245–246.

¹¹⁰ Журнал, или Поденная записка... Петра Великого. Ч. 2. С. 51–52.

¹¹¹ Письма и бумаги Петра Великого за 1717 г. (июль–декабрь) // Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270 (Комиссия по изданию Писем и бумаг Петра I), оп 1. № 79–107.

¹¹² Там же. № 84.

¹¹³ Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. 1: Переписка Петра I с Екатериной Алексеевной. М., 1861.

¹¹⁴ Братья Олсуфьевы, обер-гофмейстеры Петра Великого. Переписка их с князем А.Д. Меншиковым (1717–1727) // Русский архив. 1883. Кн. 3. С. 5–40.

¹¹⁵ РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого), отд. II. № 23, 27, 32.

¹¹⁶ Там же. № 27.

платья, мебели, книг, инструментов и пр.) содержатся в сборнике подлинных документов 1717 года, хранящемся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея¹¹⁷. Сведения о расходах и покупках можно найти в приходо-расходных книгах, опубликованных в «Сборнике выписок из архивных бумаг о Петре Великом»¹¹⁸, а также в некоторых современных публикациях¹¹⁹.

Оригинальным источником долгое время считали «Журнал ежедневный пребывания государя Петра Алексеевича в Париже»¹²⁰. Как уже отмечалось, он представляет собой перевод отрывка из сочинения Ж. Руссе де Мисси «*Mémoires du règne de Pierre le Grand*», где в свою очередь воспроизводился текст французской газеты. Но перевод этот, по предположению Б. Лосского, был выполнен человеком, сопровождавшим Петра I в поездке, и дополнен собственными воспоминаниями, поэтому не лишен документальной ценности¹²¹. Сегодня есть основания усомниться в аутентичности названного источника. Все дополнения впервые появились в анонимной русской брошюре «Путешествие Его Величества в Париж» (СПб., 1771) и являются плодом литературной обработки текста Руссе де Мисси.

Устные предания о пребывании Петра I в Париже были собраны в XVIII веке Я. Штелиным и И.И. Голиковым¹²². Большинство этих «анекдотов» имеют реальную историческую основу и подтверждаются другими источниками, хотя и отражают некоторые особенности обыденного исторического сознания русских людей XVIII века. Пожалуй, наибольший интерес представляют «анекдоты», записанные Штелиным со слов барона Ивана Антоновича Черкасова, который сопровождал царя в его путешествии в качестве секретаря. Два «анекдота», опубликованные Голиковым со слов Ивана Ивановича Неплюева, имеют, вероятно, книжное происхождение и сообщ-

¹¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 342 (А.И. Барятинский). Оп. 1. № 40.

¹¹⁸ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2.

¹¹⁹ Долгова С.Р. Кабинет Петра I — уникальная коллекция Российского государственного архива древних актов // Петровские реликвии в собраниях России и Европы. Материалы III Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 8–10 июня 2011 года. СПб., 2012. С. 21–24; Каминская А.Г. Пребывание Петра Великого в Париже в 1717 году // Санкт-Петербург — Франция. Наука, культура, политика СПб., 2010. С. 19–20.

¹²⁰ Русский вестник. 1841. Т. 2, № 5. С. 401–413.

¹²¹ Lossky B. Le séjour de Pierre le Grand en France // Le monde slave. 1932. № 8. P. 279–280.

¹²² [Штелин Я.] Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санктпетербурге. М., 1787. С. 63–74; Голиков И.И. Дополнение к Деяниям Петра Великого, содержащее анекдоты, касающиеся до сего великого государя. М., 1796. Т. 17. С. 293–294.

щают об известных фактах. Неплюев учился за границей, но в Париже с царем не был.

Иначе обстоит дело с «Рассказами Нартова о Петре Великом»¹²³, которые, как было доказано недавно, являются результатом литературного творчества Андрея Андреевича Нартова (сына царского токаря) и были составлены около 1785 года¹²⁴. Уже Леонид Николаевич Майков указал на то, что рассказы эти *в своем большинстве* основаны не на личных воспоминаниях современников, а на книжных источниках. При этом сюжеты, почерпнутые из европейской литературы, сопровождалась «прибавками» и сентенциями автора конца XVIII века. Рассмотрение нартовских рассказов о царском путешествии привело автора этих слов к убеждению, что, вопреки допущению Майкова, Нартов не пользовался оригинальными устными сведениями о пребывании Петра во Франции.

Переписка должностных лиц, сопровождавших Петра I в путешествии по Франции, опубликована Георгием Штандтманом в 34-м томе «Сборника Императорского Русского исторического общества» (СПб., 1881)¹²⁵. Она касается главным образом вопросов приема, размещения и передвижения русского посольства, но содержит и любопытные зарисовки внешности и привычек царя и его окружения. Инструкции, данные маркизу П.А. де Шатонёфу и маршалу Р.М. де Фруле графу де Тессе, уполномоченным вести переговоры с российской стороной, и дипломатическая переписка по этому вопросу содержатся в сборнике материалов французского Министерства иностранных дел¹²⁶. Любопытные детали содержатся в донесениях тайного испанского агента маркиза де Гримальдо, представленного наблюдать за Петром I в Париже¹²⁷.

Среди франкоязычных источников несомненный интерес представляют сообщения прессы. Трудно ожидать от журналистов XVIII века глубоких оценочных суждений, но именно пресса обеспечива-

¹²³ Майков Л.Н. Рассказы Нартова о Петре Великом. СПб., 1891; Пётр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. М., 1993. С. 247–326.

¹²⁴ Кротов П.А. Авторство и достоверность «Рассказов Нартова о Петре Великом» // Нартов А.А. Рассказы о Петре Великом (по авторской рукописи) / подготовка текста, вступ. статья, приложения П.А. Кротова. СПб., 2001. С. 13.

¹²⁵ См. также: Пётр Великий во Франции. Письма де Бернажа / публ. М.М. Ковалевского // Русская старина. 1875. Т. 13, № 5. С. 111–114.

¹²⁶ Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu' à la Révolution française. T. 8: Russie / publ. ...avec une introd. et des notes par A. Rambaud. Paris, 1890. P. 137–195.

¹²⁷ Ковалевский М. Новые данные о пребывании Петра в Париже, почерпнутые из испанских архивов // Русская мысль. 1884. № 1. С. 104–114.

ет полноту событийного ряда, передает свежесть восприятия необычного русского царя европейскими современниками.

Официальная «*Gazette de France*» выходила один раз в неделю. Её редактором был Э. Ренодо (Eusèbe Renaudot) — аббат-ораторианец, известный ориенталист, член Французской академии. Издание подвергалось строгой цензуре со стороны правительства. Это была типичная для того времени газета эпистолярного типа, в которой материалы были представлены в виде серии писем из-за рубежа, но помещались и сообщения «из Парижа»¹²⁸. «*Gazette de France*», как правило, ограничивалась краткой и достаточно точной информацией об официальных встречах Петра I и о посещении им королевских учреждений. Сведениям о передвижениях русского царя в газете отводилось далеко не первое место.

Газета «*Le Nouveau Mercure*» издавалась бывшим советником и секретарем короля П.Ф. Бюше (Pierre François Buchet)¹²⁹ и отличалась богатством и разнообразием содержания. «Все современные новости» в области литературы, культуры, науки, политики находили отражение на страницах ежемесячного издания¹³⁰, которое скорее напоминало по типу современный журнал. К майскому номеру газеты Бюше приложил книжку «Краткий очерк истории царя Петра Алексеевича, с описанием нынешнего состояния Московии и того, что произошло наиболее примечательного со времени его приезда во Францию до сегодняшнего дня»¹³¹. В июньском номере газеты подробные реляции о пребывании Петра в Париже продолжались¹³². Именно в изданиях Бюше содержится самая подробная хроника визита, выдержанная в благожелательном и даже льстивом духе, хотя за точность каждого факта поручиться нельзя. В своем стремлении к полноте изложения материала автор иногда доходил до того, что приводил речи царя, подлинность которых трудно подтвердить или опровергнуть.

Нидерландские франкоязычные газеты также сообщали о пребывании Петра I во Франции. Брюссельская «*Relations Véritables*», которую называют предшественником больших европейских газет¹³³, вы-

¹²⁸ Dictionnaire des journaux. 1600—1789 / sous la direction de J. Sgard. Paris, 1991. T. 1. P. 443—449.

¹²⁹ Dictionnaire des journalistes. 1600—1789 / sous la direction de J. Sgard. Oxford, 1999. T. 1. P. 168.

¹³⁰ Dictionnaire des journaux. T. 2. P. 850—852.

¹³¹ [Buchet P.F.] Abbregé de l'Histoire du Czar Peter Alexiewitz, avec une Relation de l'Etat présent de la Moscovie, et de ce qui s'est passée de plus considerable, depuis son arrivée en France jusqu' à ce jour. Paris, 1717.

¹³² Le Nouveau Mercure. 1717, juin. P. 182—205.

¹³³ Dictionnaire des journaux. T. 2. P. 1079.

ходила дважды в неделю и помещала главным образом политические, военные и дипломатические сообщения из европейских столиц. Парижские новости попадали на страницы газеты с четырехдневным опозданием. Редактором газеты с 1693 года был Ж. ле Пап (Jean le Pape). Ещё больший интерес к визиту демонстрировала «Gazette d'Amsterdam» — солидная газета-долгожитель, выходившая по вторникам и пятницам¹³⁴. Её издатель Ж. Троншен (Jean Tronchin)¹³⁵ стремился к максимальному охвату политических событий. Новости из Парижа обычно доходили до читателей с недельной задержкой.

Хотя информация о визите Петра I во Францию в названных газетах значительно отличалась по объёму, а подчас и в деталях, сообщения о главных событиях давались в сходных выражениях. Это дает возможность предположить наличие некоего общего официального источника в Париже. На существование такого источника указывает письмо сопровождавшего царя в дороге камер-юнкера де Либуа: «Мне пришло в голову, что вы могли бы порадовать публику по этому случаю <...> Я вижу, что голландцы и другие рассказывали о причудах (царя), и я полагаю, что должен посылать зарисовки всего, что происходило <...> Газетчик сочинит красноречивую статью по этой канве, и простой люд будет доволен»¹³⁶.

Неофициальные сведения о визите русского царя содержались в рукописной «Gazette de la Régence», которая составлялась в Гааге на основании писем писца Королевской библиотеки Жана Бюва¹³⁷. Эти сообщения имеют много общего с «Дневником» («Journal de la Régence»)¹³⁸ этого же автора. Изложение отличается большой свободой и изобилует фактическими неточностями. Бюва, как правило, не был свидетелем описываемых событий, но собирал слухи и сплетни, которые циркулировали в среде простых парижан. Он сугубо критически относился к регенту Франции, а заодно и к его русскому гостю. Человек недовольный своим положением и озлобленный, он давал волю злоязычию в текстах, не подлежавших цензуре. Его рассказ о царе подчас принимал гротескные формы, что было обусловлено непохожестью поступков царя на поведение ев-

¹³⁴ Ibid. Т. 1. P. 451–453.

¹³⁵ Dictionnaire des journalistes. Т. 2. P. 964.

¹³⁶ Цит. по: *Rimbaud A.* Les Russes à Paris. Pierre le Grand (1717). P. 498.

¹³⁷ [Buvat J.] Gazette de la Régence: janvier 1715 — juin 1719 / [attribué à Jean Buvat]; Publ. d'après le ms. inédit conservé à la Bibliothèque royale de La Haye, avec des annotations et un index, par le comte É. de Barthélemy. Paris, 1887. P. 167–189.

¹³⁸ [Buvat J.] Journal de la Régence (1715–1723) / par Jean Buvat,... ; publ. pour la première fois et d'après les mss originaux, précédé d'une introd. et accompagné de notes et d'un index alphabétique, par É. Campardon,... Paris, 1865. Т. 1. P. 261–277.

ропейских монархов. Как очевидец, Бюва повествовал, возможно, лишь о посещении царем Королевской библиотеки¹³⁹.

Заметный след пребывания царя оставило в письмах, дневниках и мемуарах французов-современников. Пожалуй, наиболее известны в этом отношении мемуары первого французского русофила «вездесущего и всезнающего» Луи де Рувруа, герцога Сен-Симона, зафиксировавшего все передвижения царя, сопроводившего свое описание острыми характеристиками и оценками¹⁴⁰. Однако, как уже отмечалось, мемуары Сен-Симона следует рассматривать как источник вторичный, составленный через много лет после описываемых событий, нагруженный позднейшими размышлениями автора.

Точное изложение событий, сделанное по горячим следам, содержит «Дневник» маркиза Филиппа де Данжо¹⁴¹, который педантично изо дня в день записывал все, что касалось придворного общества. Подробные каждодневные записи выражают сдержанно-позитивное отношение автора к визиту русского царя. «Эхом официальной банальности» назвал «Дневник» А. Лортолари, отдававший предпочтение скандальным свидетельствам Ж. Бюва.

Ряд дипломатических подробностей сообщают «Записки» маршала де Тессе¹⁴², сопровождавшего царя в поездках по Парижу. Они не содержат никаких личных оценок и почти целиком скомпонованы из официальных документов. Французские историки сомневались в оригинальности этих записок, приписывая их составление Филиппу Анри, графу де Гримоару.

Давно известные мемуары Матье Маре¹⁴³, содержащие суждения о деяниях Петра I 1720-х годов, следует отличать от записок отца Фюрси (Père Furcy), вышедших из капуцинского монастыря дю

¹³⁹ См.: Майков Л.Н. Современные рассказы и отзывы о Петре Великом // Русский архив. 1881. Кн. 1, № 1. С. 5–16.

¹⁴⁰ Сен-Симон. Мемуары. Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве. Избранные главы / пер. с фр. Ю.Б. Корнеева; предисл. А.Д. Михайлова; сост. и коммент. А.П. Бондарева. Кн. 2. М., 1991. С. 349–374. см. также: *Saint-Simon. Mémoires*. М., 1976. Т. 1. Р. 63–65. Т. 2. Р. 320–344.

¹⁴¹ [Dangeau Ph.] Journal du marquis de Dangeau / publié en entier pour la première fois par MM. Soulié, Dussieux, de Chennevières, Mantz, de Montaiglon; avec les additions inédites du duc de Saint-Simon publiées par M. Feuillet de Conches. Paris, 1859. Т. 17: 1717–1719. Р. 77–114.

¹⁴² Mémoires et lettres du Maréchal de Tessé: contenant des anecdotes et des faits historiques inconnus, sur partie de règnes de Louis XIV et de Louis XV. Paris, 1806. Т. 2.

¹⁴³ Journal et mémoires de Mathieu Marais, avocat au Parlement de Paris sur la Régence et le Règne de Louis XV (1715–1737). Paris, 1863. Т. 1. Р. 384–385; Paris, 1864. Т. 2. Р. 408–409; Т. 3. Р. 156–157.

Маре. Последние были опубликованы дважды: сначала виконтом де Груши¹⁴⁴, а затем Марией Савицкой¹⁴⁵. Они содержат краткий дневник пребывания Петра I в Париже, составленный, по-видимому, на основе газетных сообщений, почерпнутых в «Nouveau Mercure», а также оригинальный словесный портрет царя, но при этом автор постоянно путал имя царя, называя его то «Alexouis», то «Dimitrius Alexouis».

Любопытные, подчас скандальные детали визита царя сообщались в письмах некоего литератора Сержана к герцогу Лотарингскому¹⁴⁶. Напротив, очень благожелательное изображение визита дается в письме А.М. Дюнуайе (Anne Marguerite Dunoyer)¹⁴⁷. Как полагает современный исследователь, письмо журналистки составлялось под влиянием русского посла в Голландии Б.И. Куракина¹⁴⁸. Своими впечатлениями от встреч с царем делилась мать регента принцесса Палатинская¹⁴⁹. Имя царя фигурировало в мемуарах маркиза де Лувилья и герцога д'Антена, в переписке Ф. де Ментенон, маркизы де Балеруа и др.

Визит царя в Академию наук запечатлен в протоколе заседания и переписке академиков. Рассказ о посещении Петром I Академии надписей сохранился в старинной истории этого учреждения и приведен в публикации Л.Н. Майкова¹⁵⁰. Самое подробное описание пребывания царя на мануфактуре Гобеленов содержится в «Повседневной истории Парижа» Л.Ф. Дюбуа де Сен-Желе¹⁵¹. В качестве источников привлекались научные труды авторов начала XVIII

¹⁴⁴ [Vicomte de Grouchy] Pierre le Grand à Paris en 1717 // Bulletin de la Société de l'Histoire de Paris et de l'Ile-de-France. 1891. Т. XVIII. Р. 15–22.

¹⁴⁵ Sawizki M. Unbekannte Aufzeichnungen über den Besuch Peters des Großen in Frankreich // Die Welt als Geschichte. 1957. XVII. Heft 1. S. 53–54.

¹⁴⁶ Le Cabinet historique: revue... contenant, avec un texte et des pièces inédites, intéressantes ou peu connues, le catalogue général des manuscrits que renferment les bibliothèques publiques de Paris et des départements touchant l'histoire de l'ancienne France et de ses diverses localités, avec les indications de sources, et des notices sur les bibliothèques et les archives départementales / sous la direction de Louis Paris. Paris, 1856. Т. 2. Part. 1. Р. 35–42; отрывки на русском языке: Отечественные записки. 1856. Т. 107. С. 7–10.

¹⁴⁷ Дюнуайе А.М. Пребывание имп. Петра Великого в Париже // Маяк современного просвещения и образованности. 1840. Ч. 6. С. 77–81.

¹⁴⁸ Копанев Н.А. Образ Екатерины I в произведениях и собрании рукописей Вольтера // Вольтеровские чтения. Вып. 2. СПб., 2014. С. 19.

¹⁴⁹ Lettres de Madame, duchesse d'Orléans née princesse Palatine / préface de P. Gascar. édition établie et annotée par O. Amiel. Paris, 2010.

¹⁵⁰ Майков Л.Н. Современные рассказы и отзывы о Петре Великом.

¹⁵¹ Dubois de Saint-Gelais L.F. Histoire journalière de Paris pendant l'année 1710 et les six premiers mois de l'année 1717. Т. 2: 1717. Paris, 1885. Р. 138–142.

века, а также известное «Описание города Парижа» Жермена Бри-са¹⁵². Несомненный интерес представляет рукопись «Описание знатных домов во Франции»¹⁵³ из библиотеки Петра, которая представляет собой перевод подписей из альбома гравюр, изданного семьёй Перелей (Perelle) и посвященного архитектурным достопримечательностям Парижа и Франции. Рукопись вместе с альбомом служила путеводителем во время поездок царя. Она позволяет установить круг сведений, доступных царственному путешественнику во время его познавательных экскурсий.

Часть делопроизводственных документов, официальной и частной переписки, мемуаров, касающихся визита Петра I во Францию, остается неопубликованной и почерпнута мною из Архива Министерства иностранных дел Франции, Отдела рукописей национальной библиотеки Франции, Российского государственного архива древних актов, Отдела письменных источников Государственного исторического музея, Архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук.

Имеющиеся в моем распоряжении источники позволяют с разной степенью подробности осветить предысторию визита, реконструировать его хронику, изучить путь Петра I по Франции и его маршруты в Париже и его окрестностях, показать дипломатическое и культурное содержание пребывания царя в Париже, затронуть вопрос о повседневной жизни русского посольства, проанализировать отклики на визит во французском обществе.

Решить поставленные задачи мне помогла не только многолетняя работа с источниками и литературой, но также содействие и помощь коллег и друзей. Поэтому считаю приятной обязанностью выразить благодарность Евгению Викторовичу Анисимову, Татьяне Анатольевне Базаровой, Брюно Бентцу, Владимиру Береловичу, Марии Луизе Бонак, Эммануэлю Вагемансу, Дмитрию и Ирине Гузевичам, Наталье Юрьевне Гусевой, Елене Яковлевне Кальницкой, Сергею Яковлевичу Карпу, Михаилу Владимировичу Ковалеву, Франсин Доменик Лиштенан, Татьяне Николаевне Лехович, Ксении Александровне Немовой, Николаю Сергеевичу Онегину, Наталии Платоновой, Владиславу Станиславовичу Ржеуцкому, Нине Ивановне Тарасовой, Ирине Васильевне Хмелевских, Искре Шварц, работникам архивов и библиотек, в особенности, сотрудникам Отдела редких книг Зональной научной библиотеки

¹⁵² *Brice G.* Description de la ville de Paris et de tout ce qu'elle contient de plus remarquable. Paris, 1717. Т. 1–3.

¹⁵³ ОР БАН. Собр. Петр. гал. № 55.

СГУ и «Библиотеки Вольтера» Российской национальной библиотеки. Я благодарен администратору Дома наук о человеке (Париж) Мишелю Вьевьёрке за предоставленные стажировки, давшие возможность собрать материалы для моего исследования. Особая признательность сотруднику научной дирекции Дома наук о человеке Соне Кольпар, которая многие годы была «добрым ангелом» для русских стажёров в Париже. Улучшению текста книги способствовали замечания и предложения её рецензентов — Надежды Юрьевны Плавинской и Наталии Леонидовны Корсаковой, которым я особенно благодарен.

Выражаю глубокую признательность директору Фонда имени Д.С. Лихачева Александру Валерьевичу Кобаку, взявшему на себя заботы о материальном обеспечении издания.